

Петров Николай
(пианист)

8.04.03.

Вечерний звонок
Николаю ПЕТРОВУ

Пианист и музыкант — не одно и то же

Известия — 2003 — 8 апр с. 76

— Что, кроме таланта, нужно музыканту, чтобы стать блестящим исполнителем?

— Конечно, это редчайший случай, когда в исполнительском искусстве преуспевает самородок. Необходимо настоящая школа. Без полного обучения и постижения всех музыкальных наук это малореально.

— А что представляет из себя сегодня отечественная музыкальная школа?

— Я разделяю понятия «пианист» и «музыкант». Пианист — это ремесленник в самом высоком смысле этого слова. Музыкант — это значительно шире и объемнее. К сожалению, сейчас штучной, индивидуальной работы, которую с нами вели наши великие педагоги Нейгауз, Флиер, Софроницкий, уже нет. Их система преподавания была другой. У каждого был свой индивидуальный путь к постижению музыки. Сейчас у нас в основном преподают курс фортепьяно, и вполне успешно. Очень много молодых музыкантов, которые великолепно освоили ремесло пианиста. Но сейчас индивидуальностей намного меньше. Если раньше, слушая пластинку, можно было сразу узнать, что это играет Софроницкий, а это Рихтер, то сейчас вы просто скажете — виртуозно играет, а кто именно, вряд ли поймете.

— Это происходит потому, что большинство талантливых педагогов уехали за рубеж?

— Многие уехали, многих выгнали из России коленом под зад. Оплата у педагога музыки нищенская. Только в нашей стране возможно, чтобы преподаватель находился на своем рабочем месте в общей сложности месяц-два, а все остальное время в Корее, Японии, Финляндии, где угодно, там, где больше платят.

— Какой же выход?

— Ну, во-первых, резкое поднятие зарплат. Во-вторых, резкое сокращение приема на фортепьянные факультеты. Сегодня консерватории принимают значительно больше музыкантов, чем требуется на современном международном рынке. В Московской консерватории более сорока педагогов учат людей играть на рояле, и у каждого по десять-пятнадцать студентов! Потом этих сту-

МИХАИЛ ГИТЕРМАН

Николай Петров

дентов «выкидывают» в рынок — и все. Никому до них нет дела, а сами себя они найти не могут.

— Конкурсы пианистов, к примеру конкурс Чайковского, помогают рождению новых талантов?

— Конкурс Чайковского, на мой взгляд, один из самых криминальных в истории конкурсов. Мировая конкурсная система поражена предвзятостью и коррупцией. Идет сговор между педагогами, членами жюри, которые протаскивают собственных учеников, делая на этом себе дивиденды. Эта же система царит на экзаменах в школах и вузах. Достаточно двум педагогам сказать: «неверные темпы». Хотя ни один человек не может сказать, какие темпы верные! А больше всего эти коррумпированные судьи боятся того, чтобы никто не узнал, что они ставят. Поэтому их оценки — тайна за семью печатями. Музыка стала бизнесом. Как положительный пример могу привести Международный российский-американский конкурс имени Рахманинова в США, где члены жюри не имеют права представлять своих собственных учеников, а результаты голосования вывешиваются на всеобщее обозрение.

— А у нас это возможно?

— Для этого нужно, чтобы конкурсом руководил честный и порядочный человек. И пригласил бы судить молодых музыкантов таких же честных и порядочных людей.

Татьяна ВЛАДЫКИНА